

Эмма
Райц

18+

Слишком
БОЛЕЮ ТОБОЙ

Эмма Райц

Слишком болею тобой

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69962635

SelfPub; 2024

Аннотация

– Не хочешь слетать со мной в Мексику на каникулы?– В смысле с тобой? – я подняла шокированный взгляд на бывшего босса. – Вы же... Ты же с женой?..Обращаться к Дамиру на ты было непривычно.– Нет. Мы разводимся.– А зачем я тебе в Мексике?– Приятно провести время.Давясь истеричным смехом, я уставилась в его карие глаза. Неужели Дамир Усманов способен предложить такое...?– Возможно, ты меня не так понял в день увольнения, – я зажмурилась от разочарования: – Для тебя это будут две недели развлечения! А мне что потом делать?..– Почему развлечения? Даша, я не это имел...– Дамир Маратович, не заставляйте меня усомниться в вашей моральной нравственности! Печально, что для вас год закончился разводом. Но ни в какую Мексику я с вами не полечу.Два года я была влюблена в своего босса без надежды на взаимность. Он – красив, богат... и женат.Я приняла решение уволиться, чтобы прекратить свои терзания, забыть его и начать жизнь заново. Но у судьбы для нас появился план поинтереснее...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	23
Глава 5	31
Глава 6	37
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Эмма Райц

Слишком болею тобой

Глава 1

Дамир

За неделю до Нового года я, уже совершенно выжатый открытием нового завода, тупо пялился в панорамное окно моего кабинета на густой снегопад. Снежинки плотным роем под порывами ветра метались из стороны в сторону, то ударяясь в стекло, то попадая в жёсткие завихрения.

– Дамир Маратович, есть минутка?

Я обернулся в сторону двери и кивнул:

– Заходи, Даш.

Моя ассистентка, всегда жизнерадостная и уверенная, в этот раз выглядела непривычно зажатой и напряжённой.

– Что случилось?

Она тихо закрыла дверь и опасливо повернулась ко мне лицом, закусив нижнюю губу. Я продолжал разглядывать её, вопросительно вскинув брови.

– Ну? Мы что-то забыли? Или не предусмотрели?

– Нет... Я... – Даша тяжело вздохнула и шагнула вперёд: – Дамир Маратович, я... Я увольняюсь.

После этой фразы она резко зажмурилась, сжала ладони в кулаки и окончательно побледнела.

– Чего? – я закашлялся от неожиданности. – В смысле?

– В прямом... Завод запустили. Прочие мелкие вопросы закрыли. Я бы хотела уволиться. До того, как начнётся очередной крупный проект...

– Даша, ты серьёзно? То есть... – растерявшись, я не сразу собрал мысли в кучу. – Почему ты решила уйти? Что не так? Зарплата? Нагрузка? Ты никогда не жаловалась... Я не понимаю. Да и под Новый год... Сядь.

Она послушно плюхнулась на стул, и её причёска, состоявшая из крупных шоколадных прядей, забавно всколыхнулась. Дав нам обоим паузу в несколько секунд, я снял пиджак, закатал рукава белой рубашки и уселся за свой рабочий стол.

– Итак. Ты решила уйти.

– Да...

– Расскажешь причину?

Тёмно-голубые глаза на мгновение встретились с моим изучающим взглядом и снова устремились в направлении пола.

– Я больше так не могу...

– Как «так»? Ты перезагружена? У тебя есть какие-то сложности?

– Да. Сложности...

– Даша, почему я должен клещами из тебя всё вытяги-

вать?!

– Простите. Дамир Маратович, – Даша снова посмотрела на меня, и, кажется, её начинала подколачивать паника. – Я не хотела вас подводить и, поэтому, конечно, довела все проекты до финала... Но я так не могу. Мне нужно уйти.

Между нами было не больше метра. Я следил за её испуганным лицом, упорно отмахиваясь от глупых догадок. Но её большие глаза, обрамлённые длинными чёрными ресницами, из-за чего она часто напоминала мне лисичку, скользили по моему лицу от переносицы вниз, к губам. И обратно вверх.

«Нет, это какой-то бред...»

– Даша. Давно?

– Два года, – она отвернулась к окну. – Пожалуйста, просто подпишите. И я пойду, – дрожащими пальцами она выудила из своей папки листок с заявлением и протянула его мне.

– Ты уверена?

– Да.

– Я могу перевести тебя в другой отдел. К Зимину, например. Или к Вере Александровне...

– ...чтобы я продолжала изводить себя и видеть вас каждый день...? Нет.

Даша три года была моей бессменной и абсолютно незаменимой ассистенткой. Без неё – как без рук. Даже уходя в отпуск, она ежедневно высылала мне по утрам списки дел,

звонков и совещаний, всегда была на телефоне и, по-моему, никогда не болела... Или тщательно это скрывала. Где бы я ни находился, куда бы ни ездил, Даша железно маршрутировала справа от меня. И вот теперь...

– Хорошо, – я поставил подпись и вернул ей заявление. – Мне очень жаль. Ты – мой лучший ассистент.

– Я знаю... Спасибо вам за всё.

– Передай все записи и январские наброски Ольге. Не уверен, что за один-два дня на твою позицию найдут замену.

– Хорошо... Э... Дамир Маратович, ваш рейс в Мексику двадцать девятого декабря перенесли с десяти часов на одиннадцать. Мне пришла смска.

Новогодний отпуск с женой... Две недели в пляжном раю и блаженном ничегонеделании. И бронировала этот тур, как и все предыдущие, тайно влюблённая в меня ассистентка. Неловко...

– Спасибо, Даша. Я учту.

– Всего хорошего. С Новым годом.

– На корпоративе тебя завтра не ждать?

– Нет. Простите...

– Я понимаю. Удачи тебе.

Когда дверь за ней закрылась, я тихо выматерился, прикрыв глаза ладонью. Перспектива отвлечься от дел на поиски нового ассистента на весь январь... Так себе. Отправил начальнику HR-отдела короткое письмо с просьбой открыть вакансию. Немного подумав, дописал дополнительное тре-

бование: рассматривать кандидатов мужского пола.

* * *

Даша

Всю последнюю неделю я нервничала так сильно, что не могла ни нормально спать, ни даже есть. Что-то впихивала в себя, лишь бы не терять сознание от голода.

Умом понимала, что нужно поставить точку и прекратить собственные страдания. Но представить себе жизнь, в которой пять дней в неделю с утра и до вечера не буду находиться рядом с Дамиром... Просто говорить за одним столом или ехать в одном автомобиле, обсуждать новый список дел, сидя на соседних креслах в бизнес-классе. Быть так близко и не иметь возможности прикоснуться.

Два года... Поначалу наивно одёргивала себя, списывая ощущения на полнейший комфорт в работе с грамотным боссом. Но нет. Я впала в зависимость. От его внимания, одобрения, голоса в динамике телефона. Мазохистски представляла себя рядом с ним, прекрасно зная, что он счастлив в браке с шикарной блондинкой и никогда не позволит себе опуститься до постыдной интрижки с простой ассистенткой.

Это было не в духе Дамира Усманова. Он как никто дорожил своей честью и репутацией во всех сферах жизни. Полностью содержал бывшую жену, мать своего единственно-

го сына-подростка. На любых мероприятиях присутствовал исключительно в обществе нынешней супруги. Свой бизнес вёл жёстко, но честно, содержал армию юристов, аналитиков... Нет, такой человек не рискнёт ни каплей заработанного состояния ради секундного мужского соблазна.

Отчаявшись охладеть к нему и «переболеть» своим безответным чувством, я всё-таки решила уволиться. Иначе точно свихнусь.

Несколько дней репетировала наш разговор, но в итоге всё равно заикалась и блеяла. А ведь хотела так много сказать. Но зачем?.. Зачем ему знать всё, что клокотало внутри меня? Дамир, к счастью, быстро сообразил, в чём было дело, и не стал добивать меня бесполезными вопросами. Отпустил быстро, по-мужски.

Но руки мои продолжали дрожать, пока я собирала вещи, опустошая ящики рабочего стола. И приходилось вымучивать таинственную улыбку перед каждым, кто спрашивал, почему я вдруг решила уйти. Все коллеги были в шоке... К счастью, в офисе «Орион Профи» сплетни карались высшей мерой наказания – увольнением. И я надеялась, что за моей спиной шушукаться не начнут. Ушла и ушла...

Глава 2

Дамир

В день новогоднего корпоратива трижды порывался набрать номер Даши, чтобы уточнить несколько вопросов. Привыкнуть к её отсутствию было непросто, и это ощущение дискомфорта жутко раздражало. А тут ещё и Марина учудила в последний момент:

– Милый, езжай один.

– Один?

– Мой визажист слёг с гриппом. Предложил замену, но на неё отзывы так себе. И парикмахер отписалась, что задержится. Я вся в расстройстве и без настроения... Никуда не хочу.

– Ты не способна сама накраситься и уложить волосы? – Я в полнейшем недоумении завис перед зеркалом, глядя на отражение жены, стоявшей в дверях гардеробной. – Что за чушь?

Марина недовольно сжала губы и подошла ближе:

– Я не хочу выглядеть на вечере как чёрте кто. Я же не секретарша какая-нибудь, а жена Дамира Усманова! Что обо мне скажут?!

Я пытался не закатывать глаза, но это оказалось сложнее, чем когда-либо:

– Господи... Да никто ничего не скажет! А если и откроет рот, то сразу покинет компанию. Хватит накручивать, собирайся.

– Милый, ну правда... – Марина прижалась щекой к моему плечу. – У меня нет настроения. Всё бесит. Не хочу сидеть там с кислой миной и выдавливать из себя улыбку. Езжай один.

– Ты не в силах взять себя в руки?

– Ты, конечно, вправе принудить меня.

С трудом загасив приступ бешенства, я ограничился недовольным вздохом и раздражённым цоканьем.

– В первый и в последний раз, Марина.

– Это больше не повторится, обещаю, – она встала передо мной и с виноватой улыбкой поправила узел моего тёмно-синего галстука, но в зеленовато-серых глазах под пышными ресницами я всё же заметил вспышку радости.

К несчастью, времени разбираться с внезапно взбунтовавшейся женой у меня уже не было. Вечерняя Москва постепенно погружалась в пробки, а опаздывать на мероприятия я ненавидел.

Приехав в ресторан за несколько минут до начала праздника, спиной ощущал минимум полтора десятка удивлённых взглядов. Конечно, когда это Дамир Усманов позволял себе выйти в свет в одиночестве? Раздражение постепенно вскипало в крови и начинало «булькать» в висках, но не огрызаться же... Я умный взрослый человек, а не истерич-

ный подросток в пубертате.

Улыбался, пожимал протянутые руки, уклончиво отвечал, почему вдруг один.

– Жена приболела, решил не изнурять её...

Прекрасно зная, что в моём коллективе, как бы я его ни пытался фильтровать, присутствовали и острые на язык личности, всё же оказался в тупике, когда за вопросами о Марине последовали вопросы о Даше. Пазл в голове сложился мгновенно: кто-то пытался быстренько увязать одно с другим. Прямо на людях, в присутствии большинства сотрудников. Не прокатит.

– Нет, Дарья самостоятельно приняла решение покинуть компанию. О мотивах не распространялась. Конечно, мне жаль.

Я смотрел на вопрошающего с улыбкой, но взглядом дал понять, что ничего хорошего он может больше не ждать. Остальные свидетели разговора мгновенно натянули улыбки и изобразили праздничную занятость друг другом.

Корпоратив прошёл гладко, хотя моя речь получилась не такой искромётной, как обычно. И да, в толпе танцующих я несколько раз замечал макушку Даши. Конечно, её там не было, просто я слишком привык к её постоянному присутствию. А весь последний год, пока достраивалось и запускалось новое производство, мы с ней чуть ли не круглосуточно были вместе.

На этой мысли я, конечно же, притормозил и понял, поче-

му Даша выглядела настолько убитой, придя с заявлением. И почему окружающие могли сопоставить факт её увольнения и отсутствие Марины на празднике. Нет, идея обзавестись ассистентом мужского пола очень даже удачная, жаль, что она не пришла мне в голову несколько лет назад.

Поняв, что больше нет сил торчать в ресторане среди бурного веселья, я извинился перед своими топ-менеджерами, сидевшими вместе со мной за столом, сослался на озабоченность здоровьем жены и вызвонил водителя, чтобы тот забрал меня поскорее. Хотя обычно мы с Мариной на правах хозяев оставались на празднике до самого финала, и иногда веселье затягивалось до полуночи, а то и дольше.

Часы показывали детские полдесятого вечера, когда я вошёл в дом. Свет в гостиной был приглушён. В столовой я заметил слегка початую запотевшую бутылку рислинга, пожал плечами, достал из шкафа бокал и налил себе прохладного вина.

Медленно поднимаясь на второй этаж, одной рукой я ослаблял узел галстука, пальцами другой придерживал бокал за тонкую кромку. Сверху доносился приглушённый голос Марины, но с лестницы разобрать слова было сложно.

Однако чем меньшее расстояние до спальни оставалось, тем отчётливее становилась речь...

– ...слилась! Выдумала парочку тупых поводов в самый последний момент. Я же знаю, что Усманов ненавидит задержки и опоздания. Да конечно... Сидеть там и смотреть

на Пашу с этой его замухрышкой... Так себе удовольствие.

Я остановился у приоткрытой двери и пытался понять, о чём говорила Марина...

«Смотреть на Пашу? На Зимина? Моего зама? Какую замухрыш...»

– Говорю же, слетаем отдохнуть напоследок, и я ему всё скажу. Ну как всё... – раздался тихий смех. – О разводе. Остальное ему знать необязательно. Пашка обещал уволиться после годовой премии и тоже сразу подать на развод. И что-то там ещё собирался переоформить, я в этом не разбираюсь. Ну да... Придётся полгода тихоночек скрывать... Ой, ладно! Полтора года скрывали, ещё подождём. Как раз и я подлечусь после аборта...

Хрупкий бокал в моей руке звонко треснул, и мелкие осколки с каплями вина разлетелись по коридору. Я шагнул в спальню под растерянным взглядом Марины, уронившей телефон на колени.

– Дамир...?

– Какого аборта?..

Глава 3

Дамир

Мы с женой молча смотрели друг на друга. Каждый пытался прийти в себя: я – от услышанного, она – от факта того, что так по-глупому спалилась.

– Марина, какого аборта? И причём тут Зимин?

Моя благоверная зажмурилась и напряжённо закусилась нижней губу, словно собирала по всему своему мозгу капельки смелости и остатки гордости. Тем временем мои зубы сжимались всё крепче, и челюсти начинали потихоньку ныть от тупой боли.

– Ты оглохла? Или я со стеной разговариваю?!

– Дамир, я хочу развестись! – наконец-то выпалила она.

– Это я уже слышал! – прорычал я в ответ. – Мне нужны ответы на МОИ вопросы!

Марина вскочила и, нервно теребя край шёлкового халата, отодвинулась от меня подальше:

– Я сделала аборт. Ну точнее... Это даже не аборт. Срок был три недели. Но в тот момент я уже всё решила, поэтому... Извини.

Мой затылок вспыхнул адским пламенем:

– Это был МОЙ ребёнок?!

– Плод... Дамир, на таком сроке это просто...

– МОЙ?!

– Да... Помнишь, в ноябре мы...

Я шумно втянул носом воздух и с размаху шарахнул кулаком по стене. Марина вздрогнула, словно удар пришёлся по ней.

– И почему Я об этом не знал?!

– Пожалуйста, не кричи.

– А что я, по-твоему, должен делать?! Аплодировать тебе?!! Какого чёрта?!

– Я узнала о беременности, когда уже всё для себя решила. Я больше не вижу себя в этом браке...

Каждое слово моей пока ещё жены звучало как какой-то фарс. Бред. Мой мозг отказывался понимать происходящее.

– Ты? Для себя?! Нас в семье двое! Но ТЫ ДЛЯ СЕБЯ всё решила?! И всё же планировала напоследок оторваться на югах с мужем-рогоносцем? Марина, ты сама-то в себе?!!

Её щёки побледнели, а взгляд беспомощно скользнул вниз.

– Прости. Я не знала, как лучше начать разговор. И не хотела портить тебе Новый год.

– Ах какое милосердие! Значит, Зимин...?

Марина на долю секунды задержала взгляд на мне, а потом снова уставилась в пол.

Павел был моим замом последние шесть лет... Знал обо всём, что происходило в компании. Я доверял ему как себе и в итоге получил нож в спину... Два подлых предательства

за один раз. Счастливого Нового года, Дамир Маратович...

– И давно?

– Какая разница?

– Отвечай!

– Полтора года...

– И всё это время ты, глазом не моргнув, параллельно трахалась с двумя мужиками?! – я не удержался и сделал пару шагов в её сторону, но отвращение не позволило приблизиться вплотную. – Шалава.

– Дамир, выбир...

– Дешевая и мерзкая шалава.

– Хамло с горы.

Я не успел понять, как это произошло. Перед глазами всё вспыхнуло, и я лишь почувствовал костяшками пальцев прохладный шёлк её волос и твёрдость скулы. Марина вскрикнула и отшатнулась от пощёчины, прижав ладонь к месту удара.

– Я тебя засужу!!! Животное! Сниму побои и всем расскажу!!! Тварь!

Спустя секунду я резко пришёл в себя и усилием воли отключил все эмоции. Её щека медленно краснела по контуру удара.

– Дура. Ляпнешь хоть слово, и при разводе не получишь ни копейки. А твой Зимин тогда уйдёт из компании с волчьим билетом, – процедил я, угрожая нависнув над ней. – Уж поверь, я сделаю так, чтобы он до старости не смог найти себе приличную должность ни в Москве, ни в Питере, ни где

бы то ни было. Понятно?

– Да пошёл ты.

– Я тебя предупредил. Заявишь побои – я выплачу штраф. Отстегну тебе десятку за моральный ущерб. А потом ты, моя дорогая, сможешь разве что в эскорте для пенсионеров подрабатывать, – я смотрел на жену, но всё, что видел, это зарвавшуюся, забывшую все приличия, наглую содержанку. Ей не было стыдно за содеянное. Ей было страшно, что я всё узнал. Узнал больше, чем она планировала мне поведать.

– Вон.

– Что? – Марина нервно хохотнула. – В смысле вон? Я пока ещё юридически твоя жена, Усманов.

– Ты мне никто, – буквально выплюнул ей в ответ и вышел из спальни в направлении кабинета.

Дал себе несколько минут, чтобы совладать с диким бешенством. Достал из принтера листок бумаги, взял со стола ручку, а из сейфа выгреб наличку.

Марина так и продолжала стоять между нашей кроватью и дверью в ванную комнату. Взгляд её потух, но плечи оставались напряжены. Это было заметно даже через ткань халата.

– Пиши, – я швырнул ручку и бумагу на её туалетный столик.

– Ч-что писать?..

– Расписку. Я такая-то такая, дата рождения, паспорт, адрес регистрации, получила от своего мужа, Усманова Дамира Маратовича, десять миллионов рублей в качестве мо-

ральной компенсации за удар по лицу вследствие признания мной вины в измене с Зиминим Павлом Андреевичем. Размером компенсации удовлетворена. Более никаких претензий не имею. Дата и подпись.

Марина ошарашено уставилась на меня и на небольшую спортивную сумку, где лежал кэш. Десять пухлых пачек по двести пятидесяти тысяч купюр в каждой.

– ПИШИ!

– Как это понимать?!

– Ты оставляешь расписку. Забираешь деньги. И валяешь нахрен из моей жизни. В суд на развод приедешь по повестке.

– А имущ...

Я чуть снова не потерял контроль, но, раздражённо рыкнув, всё же удержался от второй ошибки:

– Никакого раздела не будет. Заявишь права хоть на что-то – я вас с Зиминим разорю прямо в суде.

Марина снова зыркнула на сумку, цокнула языком и победённо присела за стол.

– А теперь катись отсюда, – я перечитал расписку, с непривычки продираясь сквозь её корявые вензеля.

– Мне нужно время собрать вещи.

– купишь новые, – я швырнул ей сумку с деньгами. – У тебя десять минут.

– А потом что?! – вскинулась она на грани истерики.

– А потом я выволоку тебя на улицу за волосы. И мне пле-

вать, голая ты будешь или одетая. Время пошло, – я посмотрел на часы и присел на край кровати, сжав шею ладонями.

Жёнушка нервно скакала по гардеробной, видимо, пытаюсь нацепить на себя максимум из тонны дорогущего шмотья. Я принципиально не смотрел, сколько цепочек, браслетов и колец она успела распихать по карманам. Уже было плевать. Пусть сыграет напоследок в «Форт Боярд».

За две минуты до окончания срока она, прихватив объёмную дорожную сумку «Шанель», предстала передо мной в самой дорогой из всех своих чёртовых шуб:

– Машину оставишь? Или мне пешком отсюда топать?

Я с лёгким отвращением усмехнулся и поднял на неё взгляд, словно увидел в холодильнике протухшую котлету:

– Забирай. Документы получишь в суде.

Марина скривилась в непонятной гримасе и, цокая своими дурацкими шпильками, прошла через весь дом к выходу.

Только когда с улицы раздался звук раздвигающихся ворот и шум мотора, я позволил себе выдохнуть. Голова трещала так, словно череп вот-вот лопнет. Я на ощупь спустился на первый этаж, вернулся на кухню и плеснул себе целый стакан вискаря. Крепкий алкоголь употребляю крайне редко. Но в тот момент мне нужно было что-то, что меня вырубило бы, иначе оставался риск сорваться и прикончить Зими́на, не дожидаясь утра.

Но где-то на середине порции я вдруг опомнился и достал из кармана брюк телефон.

– Дамир Маратович?.. – голос начальника техотдела звучал хрипло и как-то размазанно. Оно и понятно, все отлично оторвались на корпоративе.

– Сень, извини, что так поздно звоню.

– Да ничего, я ещё не сплю.

– Будь другом, подключись, пожалуйста, к нашим системам и заблокируй все учётки Зимина.

В трубке послышался шорох и тихий писк включающегося ноутбука.

– Э... Зимина? Павла Андреича что ли?

– Да.

– Все учётки?

– Да, Сень. Всё, включая электронную почту.

– Ну... Хорошо...

– Чтобы у тебя не было сомнений, я продублирую запрос письменно.

– Дамир Маратович, да не нужно... Просто как-то неожиданно.

Я услышал отдалённый резвый шелест клавиатуры и, выдохнув, сделал большой глоток алкоголя.

– Всё успешно?

– Ага, почти... Иду по списку. Только банк я ему не смогу отключить. Нужно в их техподдержку отсылать запрос.

– С банком я потом сам разберусь. В любом случае, он туда не сможет залогиниться без проверочного кода. А код приходит на рабочую почту, которую ты ему заблокировал.

Спасибо, Сень. Спокойной ночи.

– И вам.

Пустой стакан камнем полетел через гостиную и, врезавшись в панорамное окно, выходящее на внутренний двор, оставил на стекле несколько трещин, а сам разлетелся мелкими осколками по полу, дивану, консоли.

– Тварь... – мне хотелось разнести весь дом, орать во всё горло, во всю силу лёгких, крушить, ломать и разрывать на куски.

Но я просто растёр ладонями бороду и гладко выбритый затылок. Снова тихо выругался и, слегка пошатываясь, пошёл спать.

Глава 4

Даша

Было непривычно просыпаться без будильника и никуда не торопиться утром. Тревожность отказывалась отпустить мои нервы, и я по привычке пялилась в телефон каждые несколько минут. Но ни рабочие письма, ни сообщения из чатов больше там не мелькали десятками уведомлений. Тишина и покой...

Я честно пыталась бить себя по рукам, но не удержалась и полезла в соцсети на страницы коллег, чтобы посмотреть фото с новогоднего корпоратива. Все были такие нарядные и счастливые... Улыбающиеся лица сотрудников, задорный ведущий, популярный певец на сцене, новогодние подарки... Усманов не экономил на торжествах. Усманов... Я несколько раз перелистала все найденные фото, но Дамир Маратович везде был один, без жены. Выглядело это крайне странно.

Остановилась на фото, где он говорил свою традиционную речь с подведением итогов, мотивацией и планами на следующий год. Увеличила, провела ногтем по контуру его силуэта. Закрыла глаза и уронила лицо в ладони: «Господи, ну почему он такой...»

Восточные мужчины всегда вызывали у меня смутное

чувство тревоги. Но не Усманов. Ему хватило недели, чтобы расположить меня к себе. Рядом с ним я всегда ощущала железобетонную безопасность. Да, он чаще хмурился, чем улыбался, но его тактичность, уважение к чужим границам... Он мгновенно запоминал всё обо всех. Знал даже о моей дурацкой аллергии на орехи. А ещё Дамир умел прощать ошибки. Не рубил с плеча и не занимался бездумным сжиганием мостов. Из-за своей гипертрофированной сдержанности казался многим холодным и бесчувственным, но за три года я научилась читать его эмоции по глазам и жестам. И там было о-го-го...

Безвольно всхлипнув, я швырнула телефон на диван подале от себя, плотнее укуталась в объёмный шерстяной кардиган и поплелась на кухню за очередной чашкой чая. Отопление в доме, где я снимала квартиру, третий день работало вполсилы из-за какой-то поломки в котельной. Обещали к Новому году исправить, а пока приходилось щеголять в толстых вязаных носках и спать под двумя одеялами.

«А он улетает в жаркую Мексику... С женой...»

Я ненавидела Марину. И даже не потому, что она была законной супругой Усманова. А из-за её неуёмного высокомерия и хронической жажды унижать всех вокруг. Обслуживающий персонал для неё был чем-то не стоящим никакого такта. Ни здороваться, ни благодарить... Я в упор не понимала, что он в ней нашёл. Но, конечно, это было не моё дело. А теперь – и подавно.

Чайник запиликал, уведомив меня о готовности, а в дверь внезапно раздался звонок. Я никого не ждала. Разве что радостной новости о починке отопления.

С сомнением уставилась в глазок и обомлела... На лестничной клетке стоял Усманов.

– Дамир Маратович? – открыв дверь, я с отчаянным запозданием вспомнила о своём внешнем виде: небрежный пучок на макушке, бесформенный кардиган и шерстяные носки. И, естественно, ноль косметики на лице.

Он тоже уставился на меня в лёгком недоумении. В офисе я всегда приезжала в полной боевой готовности.

– Э... Даша. Привет.

– Здравствуйте...

– С Наступающим, – он неловко протянул мне новогоднюю коробку со сладостями, одну из сотен тех, что я заказывала ещё осенью для детей и внуков сотрудников компании.

– Спасибо.

Я продолжала растерянно топтаться, не понимая, что происходит.

– Можем поговорить?

– Э... Да. Конечно, – наконец-то придя в себя, я глупо улыбнулась. – Заходите.

Усманов шагнул внутрь моего скромного жилища и снял чёрный пуховик с пушистым меховым капюшоном. Зимой я привыкла видеть его в дорогушем кашемировом полупальто поверх строгого костюма. Но в этот раз он был в тёмно-синем

свитере и джинсах.

– Давайте я повешу... – протянула трясущуюся ладонь и забрала из его рук куртку. – Проходите. Наверное, на кухню?... Чаю?

– Я, если честно, ненадолго, – он продолжал как-то странно рассматривать меня, отчего по моей спине ледяными волнами носились мурашки. Или я просто замёрзла?

– О чём вы хотели поговорить, Дамир Маратович?

– Слушай, Даш. Ну... Я уже больше не твой босс. Можно и на ты.

– Да, наверное.

Усманов снова неловко усмехнулся и выдохнул:

– Не хочешь слетать в Мексику на каникулы?

Мне показалось, что я ослышалась. Ноги онемели, а коробка с конфетами опасно дёрнулась, и я прижала её к себе посильнее, чтобы не выронить.

– Простите? Э... Прости, что?

– Со мной. В Мексику.

Перед глазами всё стало мутным, и, чтобы не упасть на пол, я плюхнулась на обтянутую бежевым кожзамом обувницу под крючками с одеждой.

– В смысле с тобой? – продолжая обнимать подарок, я поджала ступни и подняла шокированный взгляд на своего бывшего босса.

– В прямом.

– Я не понимаю... – я правда не понимала, о чём он гово-

рил и зачем приехал ко мне. – Вы же... Ты же с женой?..

Обращаться к Дамиру на ты было безумно непривычно и, мягко говоря, некомфортно. Как минимум, нас на тринадцать лет разделяла разница в возрасте.

– Нет. Мы разводимся.

– Как?..

– Через суд.

– Я... Я имела в виду...

– Так получилось, – он опустил на корточки, чтобы я больше не сидела с задранной вверх головой. – Инициатива с её стороны.

– Сожалею...

– Не нужно.

И тут до меня стало постепенно доходить...

– А зачем я тебе в Мексике?

Еле заметное подобие улыбки стёрлось с его лица:

– Приятно провести время.

подавив приступ истеричного смеха, я уставилась в его карие глаза, потому что не верила, что Дамир Усманов способен предложить такое...

– Ты серьёзно?

Глаза защищало от обиды, а грёбанный новогодний подарок вдруг захотелось высыпать на его голову.

– Ну...

– Возможно, ты меня неправильно понял в день увольнения. Я не имела в виду приглашение к... – я резко зажмури-

лась от разочарования и не удержалась: – Для тебя это будут две недели развлечения! А мне что потом делать?..

Усманов как-то резко весь подобрался:

– Почему две нед... Развлечения? Даша, я не совсем это имел в...

– Дамир Маратович, не заставляйте меня усомниться в вашей моральной нравственности... Я вам, можно сказать, призналась... Но явно не в подобном контексте, – собрав силы в кулак, я встала. – Нет, спасибо. Мне жаль, что для вас год завершается разводом. Но ни в какую Мексику я с вами не полечу.

Он тоже выпрямился и несколько секунд смотрел куда-то в сторону.

– Прости, Дашенька. Что-то на меня... Да, ты права. Я...

Ни разу за годы работы с ним я не видела подобных эмоций на лице Усманова. Он как будто только что проснулся.

– Не знаю, что на меня нашло. Это... Это оскорбительно и непристойно. Я... Пожалуйста, прости.

Вот это уже было похоже на Дамира. Списав его странное поведение на стресс из-за ухода жены, я медленно кивнула. Он сдёрнул с крючка пуховик и метнулся к входной двери.

– Извини, что побеспокоил.

– Да...

– И... – он обернулся и замер на секунду. – Если тебе понадобится рекомендательное письмо, дай мне знать.

– Спасибо.

Когда дверь за ним захлопнулась, я, словно пулей подкошенная, рухнула на пол и, вжимаясь затылком в стену, рыдалась.

* * *

Дамир

Я вырвался из подъезда двенадцатэтажки на морозную улицу и резко вдохнул ледяной воздух. Что на меня нашло?! С какой стати я попёрся к Даше? И чего хотел добиться этим дурацким унижительным предложением?..

Рухнув за руль «Ягуара», я ещё минут десять слепо пялился в пустоту, будучи уверенным, что мне снесло крышу. По-другому оправдать своё недостойное поведение в отношении Даши я не мог.

«Идиот... Дебил! Хуже...» – мне было до ужаса стыдно. Впервые за много лет. Даже за пощёчину Марине я не испытывал угрызений совести. Но вот за сегодняшнее... И как теперь я мог искупить свою вину?

В ту же секунду я вдруг вспомнил. Щёлкнув пальцами, достал из кармана телефон и набрал номер одного из множества знакомых в министерствах.

– О, Дамир Маратович! Привет-привет!

– Привет, Виктор Алексеевич. Я помню, ты собирался галерею открывать...

– Ну не совсем я, а что?

– Твоей... э... подружке случайно ассистентка не нужна?

– Понятия не имею, моя подружка там вроде сама рулить собиралась.

– У меня есть очень ответственная девушка. Хотел предложить кандидатуру... Ну, мало ли. Я за неё ручаюсь. Но только анонимно.

– Как у тебя всё сложно, Усманов.

– Прости. Но я очень хочу ей помочь с работой.

– Присылай контакты. Если хочешь, сделаем.

– Спасибо, Виктор Алексеевич! И с Наступающим!

Глава 5

Дамир

Никуда я, конечно же, не полетел. Утром второго января приехал в пустой офис и полдня потратил на тщательное изучение документов по всему моему имуществу, хотя был почти уверен, что Марине хватит ума не нарываться на раздел. А если нет, то, вполне вероятно, что её от этого дела отговорит Зимин.

Вспомнив, что остался не только без ассистента, но и без первого зама, тихо выругался и вписал себе в ежедневник обдумать новое назначение из тех, кто давно и успешно работал на высших должностях.

Около трёх часов дня в дверь тихо постучали, и в проёме показалось лицо предателя.

– Дамир... Я на минуту...

Я молча сверлил его ледяным взглядом, пока Павел с виноватым видом приближался к моему столу.

– Подпишешь? – он протянул мне заявление на увольнение и выжидающе опустил голову.

– Решил не ждать годовой премии? – процедил я с нотой сарказма, жажнув свою подпись понизу.

Зимин ничего не ответил, только шумно вдохнул воздух через нос, всё ещё испытывая откровенную неловкость в мо-

ём присутствии.

– Ничего не хочешь сказать? – я протянул ему заявление, с усилием подменяя ненависть на снисходительную иронию на своём лице.

Павел зыркнул на меня, но его взгляд, будто под сильным давлением резко опустился сначала в район моего солнечно-го сплетения, а потом – на лежавшие на столе ладони.

– Извини, Дамир. Всё как-то... вышло из-под контроля.

– Как-то?

– В жизни всякое случается.

– Твоя жена, конечно, не в курсе, да?

– Моя жена после развода получит большую часть имущества. Решение уйти – моё, и заставляя её страдать я не планирую.

Услышав в словах Зимина тонкий намёк в свой адрес, я выпрямился в кресле и с нескрываемой неприязнью усмехнулся:

– Решение уйти – Маринино. По твоей логике я тоже не должен страдать.

– Так она и не собирается ни на что претендовать, – глухо произнёс Павел.

– После десяти миллионов отступных? Это было бы самоубийственной наглостью.

– Десяти миллионов чего?..

Поняв, что моя почти бывшая жена не стала раскрывать своему любовничку все свои козыри и утаила подаренные

мною бабушки, я приснул со смеху и чуть не пожелал Зимину семейного благополучия.

– Катись отсюда. Увижу тебя на своём пути ещё хоть раз – убью, – я махнул рукой в сторону двери и демонстративно крутанулся в кресле в противоположную сторону, прикрыв ухо телефоном, словно уже набрал чей-то номер.

Павел не сразу тронулся с места, задержавшись у моего стола на несколько секунд, но всё же сообразил, что ему в этой ситуации лучше было проглотить оскорбление и выйти живым из офиса моей компании.

Снова оставшись в одиночестве, я перестал улыбаться и хмуро следил за движениями новогоднего снега, лениво накрывавшего собой Москву. На душе было максимально мерзопакостно. Хоть волком вой.

Я открыл список контактов в телефоне и нажал на короткую подпись «Даша». С фотографии на меня смотрела милая шатенка с искрящимися энергией и задором голубыми глазами. Нет, не милая. Красивая. Обворожительная.

Я прекрасно понимал, насколько она хороша внешне и приятна как человек. Но даже в мыслях все эти годы не допускал варианта... Хотя некоторые деловые партнёры, с кем я приятельствовал, не раз подшучивали надо мною, намекая на наличие стройной красотки у меня под боком. Я злился и негодовал. Неприкрыто возмущался их глупым догадкам. Я был верен Марине, а Даша своим присутствием просто доставляла мне профессиональное и эстетическое удоволь-

ствие. Красивая, умная, ответственная. Идеальная.

Я ещё минуту смотрел на её фото, но в итоге так и не позвонил. Она не для меня. А я не для неё.

* * *

Даша

После странного визита Усманова я окончательно впала в апатию. Попеременно злилась на него, возмущённо кусая губы, и... и, закрыв глаза, зачем-то представляла нас... На солнечном жарком пляже. Вдвоём. Кожа к коже. Глаза в глаза. Накануне его гипотетического вылета даже чуть не проиграла борьбу с соблазном, уже схватив телефон, чтобы позвонить Дамиру и согласиться... Но в последний момент взяла себя в руки.

Он не для меня, а я не для него. Это должно было стать моей мантрой в следующем году.

Позвонила подругам и прикинулась гриппующей, отменила все увеселения на январские каникулы. Даже к родителям в Питер не поехала. Четыре дня подряд лежала под тёплым одеялом и смотрела старые фильмы со счастливым концом. И тут вдруг ближе к обеду пятого января раздался звонок с незнакомого номера:

– Дарья, добрый день! С праздниками вас!

– Здравствуйте... И вас...

– Вы меня не знаете, но один... одна моя хорошая знакомая порекомендовала мне вас как непревзойдённого ассистента. А я как раз в поисках подобного человечка... Э... Да, меня зовут Алла Миронова. Весной я планирую открыть шикарную картинную галерею на Новом Арбате. И мне до ужаса нужен ответственный помощник. Вы как? – звонкий девичий голос мелодично играл интонациями в торопливой речи.

– О... Ясно... Очень приятно. Алла, а не подскажите, как зовут вашу знакомую? Я просто не совсем...

– Дарья, я прошу прощения! Но, увы, не хочу её подставить, – голос в трубке мило рассмеялся. – Ведь она дала мне ваш номер без вашего согласия, просто по доброте душевной. Но, скажем так, одна из ваших бывших коллег. Как думаете, завтра мы смогли бы встретиться с вами лично? Проводить собеседования по телефону как-то, не знаю, глупо.

– Завтра... – я уставилась в зеркало на своё отражение и, мягко говоря, ужаснулась увиденному: лохматая барабашка с печальной мордочкой. Разве же это я?!

– Да, в районе полудня вам будет удобно? Приезжайте в галерею. Хотя, конечно, помещение пока галереей и не пахнет! – расхохоталась Алла. – Но у меня тут вполне уютный кабинетик.

– Ну... Да, давайте. А можно адрес?

– Я пришлю сообщением! Буду вас **ОЧЕНЬ** ждать!

Пару минут я переваривала лёгкий шок, бездумно глядя

в окно на густой снегопад: «Что за бывшая коллега? Кто мог меня порекомендовать?.. И что за Алла с галереей?..»

Тут мне в Телеграм пришло сообщение с адресом, и я встрепенулась. Ткнула на аватар отправителя. Оттуда мне ослепительно улыбалась шикарная рыжеволосая девушка в изумрудно-зелёном платье со смелым декольте. На предыдущих фото она тоже ярко улыбалась в камеру, цвет и степень откровенности её нарядов менялись, но везде она выглядела потрясающе. Наконец я опустила взгляд на инициалы и тихонечко загуглила...

Если верить сплетням развлекательных соцсетей, Алла Миронова была любовницей одного из шишек в Министерстве сельского хозяйства. Ну, видимо, «папочка» решил организовать своей «девочке» небольшой бизнес, чтобы она не скучала или не выносила ему мозг ничегонеделанием.

«Ладно, что я теряю? Всё равно ведь собиралась искать работу...» – я вытряхнула себя из пижамы и толкнула в душ. Весь остаток дня посвятила приведению в порядок внешнего вида и внутреннего мира, чтобы не ужаснуть цивилизованный социум своим появлением после недельного заточения дома.

Глава 6

Даша

Вживую Алла Миронова оказалась ещё краше, чем на фото. Она задорно щебетала о том, что ей хочется видеть в своей будущей галерее, кто её потенциальные покупатели и заказчики, какие тренды в изобразительном искусстве ей близки...

Я улыбалась в ответ, не понимая половины слов, и гадала, зачем я тут.

– Понимаете, Даша... Э, я ведь могу называть вас Дашей, а не Дарьей? Мы вроде бы ровесницы.

– Разумеется.

Алла заговорщицки мне подмигнула:

– Даша, вся эта шелуха меня безумно вдохновляет. Но другая сторона медали... Уставы, документы, договоры, логи, отчёты... – она красноречиво закатила глаза, опустив ладонь с идеальным алым маникюром на свой высокий лоб. – Я умираю! Просто задыхаюсь и моментально демотивируюсь!

– Понимаю, – я постаралась дружелюбно хихикнуть, но мысленно представила объём работы и ужаснулась.

– Мой... ммм... назовём его моим спутником и благодетелем... В общем, он очень хочет, чтобы я относилась к жиз-

ни и деньгам серьёзно, – прыснула Алла. – А я хочу и тем, и другим наслаждаться. Поэтому он, конечно, выделил мне стартовый бюджет на ассистента, правда, уверен, что многими вопросами я всё же буду заниматься сама... Но я готова удвоить эту сумму, если вы возьмёте на себя все «взрослые» дела, а я с удовольствием окунусь в искусство как таковое. Что скажете?

Проглотив нервный смех, я аккуратно уточнила:

– Алла, я, если честно, слабо разбираюсь в структуре и правовой стороне художественных галерей... Весь мой опыт замыкается на производственной сфере. Поэтому сомневаюсь...

– А мы никуда не торопимся, Даша! Я тоже ничего не смыслю. Будем учиться вместе. Пожалуйста! – она умоляюще сложила ладони и прошептала: – Триста тысяч в месяц. Сто пятьдесят официально, остальное – от меня в конверте. Я поперхнулась. Даже Усманов не платил мне столько. Да, накидывал квартальные премии...

– Аванс я готова выдать вам прямо сейчас, – Алла продолжала мягко поддавливать меня с очаровательной улыбкой. – Даша, это ведь не просто интересная работа. Я вас познакомлю со всеми самыми перспективными мужчинами Москвы! Вы будете крутиться в сердце столичной тусовки. Представляете, какие это связи?!

Вот уж чего-чего, а связей я даже в мыслях не искала. У меня был свой уютный круг общения, спокойный образ жизни...

ни, и вливаться в сверкающую роскошью круговерть я никогда особо не горела желанием.

– Думаете, мне это пригодится? – нервно хихикнула я.

– Непременно! – Алла уверенно кивнула, и её роскошные блестящие волосы мягкими волнами рассыпались по плечам, утянутом в бархат вишнёвого платья.

– Хорошо... Давайте попробуем. Но я правда полный ноль в современном искусстве.

– Это мы быстро исправим! – воскликнула довольная рыжеволосая бестия. – А теперь, – она торжествующе выудила откуда-то из-под стола бутылку шампанского, – самое время отметить наше знакомство, чтобы Новый год у нас обеих сложился идеально!

* * *

Два месяца спустя

Если поначалу меня и смущал размер зарплаты, то уже через пару недель я чётко осознала, что отрабатываю каждый рубль. Алла была очаровательной болтушкой и несомненно разбиралась в современном искусстве, но когда дело касалось, как она выражалась, «взрослых» вопросов, от неё действительно не было толку. И учиться она, вопреки своим заявлениям, не спешила.

Мне пришлось самостоятельно заняться абсолютно всеми

организационными вопросами, вплоть до регистрации юрлица. Совсем скоро я устала закатывать глаза на все её милые ахи и вздохи и просто делала свою работу. Перфекционизм, взрощенный во мне Дамиром, очень пригодился. Дела двигались на удивление быстро, и уже в марте помещение будущей галереи начало активно преобразовываться.

Алла укатила куда-то со своим благодетелем отмечать Международный женский день, и мне ничего не оставалось, кроме как единолично следить за ходом ремонта.

Очередное рабочее утро я, как обычно, начала с визита в соседнюю кофейню за большой порцией капучино.

– Вам как всегда? – улыбнулся бариста.

– Да, спасибо. И сэндвич с индейкой с собой.

Я искала в сумке телефон, как вдруг за спиной раздался до дрожи знакомый голос:

– Даша?

Резко обернувшись, я чуть не выронила айфон из рук:

– Дамир Маратович?..

Он выглядел... Господи, меня словно кипятком облили с ног до головы. Знакомый мне клетчатый сине-коричневый шерстяной пиджак поверх светло-бежевой кашемировой водолазки. Идеально ровно подстриженная борода с редкой проседью. Удивлённо-обрадованный прожигающий взгляд тёмно-карих глаз с мелкими морщинками во внешних уголках.

– Доброе утро, милая. Как ты?

– Я... Нормально.

Мы оба забыли о кофе и продолжали рассматривать друг друга, пока бариста не кашлянул.

– О, извините. Мне двойной эспрессо со сливками, – произнёс Усманов. – И я оплачу всё, – он указал на мой заказ.

– Это обяза...

– Я настаиваю.

О, когда Дамир произносил эту фразу, спорить с ним было опасно для здоровья. Я побеждённо кивнула и взяла со стойки пакет с сэндвичем и тёплый бумажный стакан с ароматным капучино. Оплатив счёт, Усманов с наслаждением отпил свой кофе и придержал мне дверь на выходе.

– Как с работой? Нашла что-нибудь стоящее?

– Да... Снова устроилась ассистентом, – я отвечала сдавленно, будто после удара в солнечное сплетение.

– У тебя всё хорошо? – Дамир въедливо рассматривал моё лицо, пока мы неспешно брели в сторону галереи.

– Да. Правда. Всё в порядке. А у вас?

– Терпимо.

– Почему?

– Новый помощник иногда жёстко лагает, – Усманов хрипло рассмеялся.

Я неловко улыбнулась, представив гипотетические масштабы косяков:

– Сочувствую.

– Даша, я хотел бы ещё раз извиниться.

– За что?

– За ту непристойность, с которой заявился к тебе перед Новым годом. До сих пор корю себя.

– О... Да всё в порядке. У вас был сложный момент в жизни...

– Но это не оправдывает моего отношения к тебе.

– Дамир Маратович...

– Просто Дамир. Пожалуйста, – он прищурился с лёгким недовольством.

– Дамир. Я правда не в обиде. Да, в тот момент, конечно, негодовала. Но когда эмоции улеглись, поняла, насколько внезапный уход жены мог подкосить ва... тебя.

– Спасибо.

– Мне сюда, – я кивнула на высокие стеклянные двойные двери.

Он поднял взгляд на ещё затянутую в плёнку вывеску и хохотнул:

– Картинная галерея? Серьёзно?

– Да... Подумала, что неплохо было бы разнообразить профессиональный опыт.

– И когда открытие?

– Через два месяца.

– Что ж... Желаю удачи.

Я до последнего сомневалась, но всё же не удержалась:

– Приходи. Будет очень красивая презентация, фуршет, знаменитости...

– Даже не знаю, – он с сомнением нахмурился. – Никогда особо не интересовался подобным...

– Я тоже! Но никогда не поздно начать. Э... Сейчас, я выпишу приглашение.

Мы вошли внутрь, я поставила кофе на стопку гипсокартонных листов и вытащила из сумки небольшую папку.

– На два лица?

– Что? – оглядевшись, Дамир непонимающе уставился на меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.